

'Я последний человек, который должен держать обиду на кого-то за убийство джедая', - подумал Энакин. Но он просто кивнул и сказал: "Я понимаю, Снипс."

Она улыбнулась старому прозвищу. "Я все еще не могу поверить, что это ты, - рассмеялась она. "Я потратила так много лет, пытаюсь принять это, и ты, и Оби-Ван, и Падме, и мастер Кун, и все остальные... были мертвы."

'По крайней мере, я не убил Пло Куна', - подумал Энакин. Во всяком случае, не напрямую. Это отличие принадлежало клонам под командованием мастера Куна, которые сбили его космический корабль над Катонем Неймодией.

Если Асока когда-нибудь узнает, что сделал Энакин, лично он не был уверен, что технически не убить ее дорогого старого Мастера Куна будет иметь большое значение.

- Я не знаю, какой информацией, по мнению Йоды, я могу тебе помочь," сказал Энакин. - То, что вы видите, - это то, чем я занимался последние десять лет. Когда я был мальчиком, я был рабом в такой лавке, наверное, я вернулся к единственному, что я знал, как делать, кроме как быть джедаем". Или Повелителем ситов.

- Это лучше, чем быть рабом", - сказала Асока. - Теперь у тебя свой магазин. Тут не на что чихать."

Энакин пожал плечами. Это место когда-то было его и Падме домом, пока он не смог позволить себе новое место, и их первый дом вместе стал его магазином старьевщика. Это было немного в стороне от коммерческого района, но люди нашли его благодаря его репутации за то, что он мог починить что угодно и построить качественных дроидов с рынка, которые работали лучше, чем те, которые импортировались с заводов в Среднем или Внутреннем Кольце. К тому же его специальные модели не сопровождалась множеством имперских налогов и подпрограмм фонового наблюдения. У него все шло достаточно хорошо.

Он не управлял галактикой, но его семья была в безопасности, и он нашел некоторую меру покоя в своей рабочей комнате, где все имело смысл, и никто не умирал вокруг него. Этот опыт был зарезервирован для ночи, в его снах.

- Это неплохая жизнь, - согласился Энакин. "Но, как я уже сказал, я не совсем разбираюсь в секретах империи на всем пути сюда."

Он был осторожен, и он подумал, по странной метке в глазах Асоки, что она могла это почувствовать. Конечно, он не был частью новой Империи в течение очень долгого времени, о какой бы временной шкале ни шла речь, но он не был полностью лишен полезных знаний. Но он не мог—не хотел—участвовать в восстании. Ему нужно было проецировать своих детей.

И кроме того, если бы кто-то, кроме Йоды, узнал о том, что он сделал, они не были бы так снисходительны. Они не очень-то приветствовали бы его в своем кругу. Они не должны

приветствовать его. Он все еще скептически относился к тому, что Йода и Оби-Ван простили его, независимо от того, сколько раз Старый Бен напоминал ему, что держать обиду и мстить — это “не путь джедая”.

- Йода не послал бы меня сюда без причины, - задумчиво произнесла Асока. Она обошла магазин, рассеянно проводя пальцами по амбулаторам и батареям питания. - Может быть, это не та информация, которой вы могли бы обладать, а вы, за которой меня послали. Ты-лучшее, что есть у джедаев, Энакин. Нас осталось очень мало, но знание того, что ты выжил, значительно повысило бы боевой дух, не говоря уже о том, что мы могли бы использовать тебя для борьбы с инквизиторами.”

Ах, значит, инквизиторы все еще существовали. Чувствительные к силе, обученные использованию темной стороны на поверхностном уровне, проинструктированные отслеживать и уничтожать любого скрывающегося джедая. Будучи Дартом Вейдером, он помогал обучать этих Убийц-джедаев, хотя за ними в основном наблюдал бывший Страж Храма джедаев, который присягнул на верность Империи, чтобы избежать уничтожения. Тем не менее, Великий инквизитор ответил Вейдеру, и Энакину было интересно, кому он сейчас кланяется. Сам император? Очень маловероятно. Палпатин всегда был осторожен, даже будучи Императором, чтобы скрыть свою истинную природу Лорда ситхов от своих подчиненных. Очень немногие знали об этом, и те, кто мог что-то заподозрить, держали это при себе. Вейдер и Инквизиторы были силовиками и видимой угрозой для джедаев, тем, кто публично владел Силой, в то время как Палпатин поддерживал видимость Силы слепого политика. Тот факт, что Империя все еще процветала в отсутствие Энакина, показывал, насколько изобретательным был Дарт Сидиус.

- Я не могу присоединиться к восстанию, Асока, - сказал он. - У меня есть семья. И я больше не джедай.”

<http://tl.rulate.ru/book/23863/1436044>